

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

ХУДОЖНИК ПО ПРИЗВАНИЮ

Огромный зал — семьсот квадратных метров. Под потолком хитросплетения труб. На длинных тросах висят мощные лампы, которые горят целый день. По растянутому на полу холсту (площадь его сотни квадратных метров) ходит высокий статный мужчина. В одной руке у него небольшой листок бумаги, в другой — гигантская, в половину человеческого роста, кисть. Мужчина, хозяин этой «страны Гулливера», — старший художник-декоратор Новосибирского академического театра оперы и балета Всеволод Яковлевич Авсенева. Он быстро работает кистью, изредка заглядывая в листок-эскиз. Кисть ныряет в ведра, расставленные на подвижной тележке. Капитель колонны, начерченная на холсте, украшается разноцветными пятнами...

Через плечо художника заглядываю в эскиз и с трудом отыскиваю маленький, сантиметровый квадратик. На холсте основание колонны выглядит куда более солидно, каждая грань — по два метра.

Долго брожу по вырисовывающимся контурам дворца под

ногами, выслушиваю ответы на свои вопросы, смотрю, как цветом, красочными пятнами создается объемность, ощущение материала. Часто, видя декорации на сцене, я удивлялся необычности окраски. Но в театре ведь сплошной «обман». Нарисовано желтое, а будешь видеть зеленое; синее не всегда синее и так далее. А серый цвет — вообще хамелеон, может принимать любую окраску, смотря каким светом на него посветить...

Всеволод Авсенева — гордость нашего театра. Он по праву считается одним из лучших художников — декораторов Советского Союза. На афишах не появляется его имени, однако Авсенева является автором каждого оформления наряду с художником — постановщиком.

Оформление театрального, в частности, музыкального спектакля — дело необычайно сложное. Зрительный образ его должен быть неразрывно связан с музыкой. Первыми это поняли русские художники конца прошлого столетия. В сценических картинах В. Васнецова и

В. Поленова ожили поэтические образы русской природы, величие старой архитектуры. Л. Бакст, А. Бенуа, Н. Рерих отошли от точного воспроизведения реальных форм. Они старались переосмыслить красоту природы в декоративном аспекте. Их декорации не только зрительно сопутствовали развитию действия, но всем своим содержанием и строем сливались с музыкальной тканью произведения. Заставить звучать живопись на сцене во всей ее красочной полноте, в унисон с музыкой, создавать в театральном оформлении «музыку для глаз» — этой задаче посвятили свое сценическое творчество К. Коровин и А. Головин. Советские театральные художники стали достойными наследниками этих мастеров. Имена многих наших художников известны во всем мире.

Но, говоря о художниках-постановщиках, несправедливо забывать и о художниках-исполнителях, труд которых, собственно, и дает реальную жизнь произведению. С эскиза, созданного постановщиком, нужно сделать не просто ко-

пию в тысячекратном увеличении. Исполнитель решает, в какой технике, в какой живописной манере прописывать ту или иную декорацию, деталь, как выделить главное и затушевать второстепенное. Основная задача художника — исполнителя — передать стиль автора, правильно понять его замысел. А это не под силу ремесленнику, равнодушному копиисту. Надо решать тысячи вопросов, экспериментировать, придумывать. Не мудрено, что многие театры завидуют Новосибирскому академическому, в котором есть такой мастер, как Авсенева.

Всеволод Яковлевич рос в очень музыкальной семье. Жили они в старинном сибирском городе Томске. Мальчик любил песню, рисование. Это и определило его судьбу. Старший брат уехал в Ташкент в оперный театр, поступил там в хор. Всеволод с нетерпением ждал своего шестнадцатилетия и в 1934 году отправился вслед за братом. Стал подмастерьем в живописно — декоративном цехе театра. С тех пор Авсенева не представлял себе жизни вне

искусства. Большое влияние на него оказал первый наставник — художник Иван Михайлович Дольчин. Это был разносторонне образованный человек с необычной и интересной биографией. Дольчин пел когда-то в императорском театре, но потерял голос на фронте в первую империалистическую войну. Безмерно влюбленный в музыку, Иван Михайлович передал эту любовь своему ученику, научил правильно понимать и зримо ощущать музыкальные образы.

После Ташкента Авсенева работал в Томском драмтеатре, а когда в 1939 году возник Новосибирский областной оперный театр, поступил туда художником-декоратором.

Как и каждого советского человека, Всеволода Яковлевича не миновала война. Ушел он в армию в 1940-м, а вернулся в театр лишь в 1948 году, пережив полной мерой военные испытания. Отступление первых месяцев... Пушки на собственных плечах... Осваивание новых орудий. Пьянящее сознание

скорой победы... Войну Авсенева заканчивал в Германии.

Вернувшись домой, Всеволод Яковлевич с большой энергией окунулся в творческую жизнь. Много времени и заботы отдавал молодежи, делился опытом, мастерством. Благодаря неусыпному труду, в сочетании с прекрасной памятью, музыкальностью, разносторонностью интересов, Авсенева был неоценимым специалистом. Но он продолжал учиться, искать новые приемы, новые выразительные средства. Куда бы театр ни поехал на гастроли, художник первым делом интересовался работой своих коллег-декораторов, реценциями красок, грунтовок. Подбор тонких грунтовок, эксперименты с желатиновыми составами, переход на акриловые красители для декораций — трудно перечислить все поиски и находки, инициатором которых неизменно являлся Авсенева.

Он живо интересуется музыкальной жизнью театра, не пропускает ни одного прослушивания или ввода в новую партию. Авсенева вместе с его худож-

никами — исполнителями А. Галкиным и В. Давыдовым постоянно встречаешь и на симфоническом концерте и на репетиции нового балета. Без этой разносторонности они не смогли бы создавать разнообразные сценические картины.

Мы видим полнокровную живопись И. Севастьянова в опере «Садко» и ажурное пастельное оформление С. Юновича балета «Спящая красавица». Графичность В. Дорера в балете «Ленинградская поэма» сменяется (в балете «Легенда о любви») театральной живописью С. Вирсаладзе. Призрачность декораций Ф. Нироде в опере «Пиковая дама» контрастирует с маслянистой солнечностью оформления А. Морозова в опере «Безродный зять». Можно еще долго перечислять спектакли и имена оформлявших их художников. И рядом с этими именами по праву должно стоять имя старшего художника-исполнителя театра В. Я. Авсенева.

В. РОММ.
Солист балета.